95. Сказка о Наполеонѣ.

(Записана въ Верхотурскомъ уѣздѣ, священникомъ села Лялинскаго Петромъ Словцовымъ въ 1848-мъ году. Напечатана въ „Запискахъ И. Р. Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи“, томъ I-ый, 1867 г., стр. 655—659. Печатается нами по подлиннику, хранящемуся въ Архивѣ И. Р. Географическаго Общества (рукопись XXIX. 22); въ Запискахъ Геогр. Общ. сохранены далеко не всѣ особенности мѣстнаго говора, отразившіяся въ записи о. Словцова, есть нѣсколько пропусковъ и нѣкоторыя стилистическія поправки.—П. Словцовъ сообщаетъ, что онъ два раза слышалъ эту сказку „о причинѣ войны 1812 г.“ отъ своихъ прихожанъ, двухъ старичковъ; разсказчики полагали, что сказка эта вѣрно передаетъ дѣйствительныя событія).

1. Французской восударь Палеонъ былъ сильной и могучой человѣкъ, завладѣвалъ многимъ восударствамъ и, завидуя благочестливой жизни нашего Батюшка Восударя Олекса́ндры Павловича, задумалъ было итти и на Ево войной, но не смѣлъ напуститься просто, — первоначельно пишетъ Ему, батюшку, *грамотку* таковую: „Руской Царь Олекса́ндро Павловичь! Я знаю, что Ты силенъ и всѣмъ богатъ, но у меня есть двѣнадцать енараловъ,—прокормишъ ли Ты ихъ цѣлой годъ изъ серебренной посуды, чтобы самоваръ, чашки, ложки, ножички и вилки, всё чтобы у Тебя было серебренное? если прокормишъ, дакъ я съ Тобой стану жить мирно и никогда съ Тобой не стану воевать, а ежели не прокормишъ, то я нынѣ же на Тебя пойду войной“.

Царь Олександро Павловичъ прочиталъ эту грамотку и призадумался. Назавтре созвалъ Онъ къ Своей милости всѣхъ Своихъ главныхъ сенато́ровъ и енараловъ и объявилъ имъ Французскаго Палеона грамотку: „Воспода мои, главные сенаторы и енаралы! Вотъ намъ чево пишетъ Французской царь Палеонъ, разсудите и посовѣтуйте, чево мы станемъ съ нимъ дѣлать?“—Одни говорили, чтобъ не принимать Французскихъ енараловъ къ себѣ на кормъ, а другіе говорили принять, наконецъ всѣ сообща рѣшились, чтобъ ихъ принять. Восударь своерушно отписалъ Палеону такую же грамотку, повелѣлъ ему прислать енараловъ на кормъ къ Ево Царской милости.

2. Между тѣмъ изладили для нихъ особенную *фатеру*, заблаговременно унесли тамъ серебренный самоваръ, серебренныя чашки, ложки и вилки, да всё, съ чево они должны были *гись* и пить, всё серебренное. Черезъ недолгое время явились енаралы прямо во дворецъ къ нашему Батюшку. Онъ ихъ принялъ, *побаялъ* съ ними немножко и велѣлъ ихъ свести въ излаженную для нихъ фатеру. Вотъ они пришли,—фатера имъ шибко поглянулась, потому што *баско* было въ ней улажено. Тутъ было наряжено Восударемъ 12 мальчиковъ въ услуги енараламъ.

Енаралы приказали имъ поставить самоваръ. Самоваръ скипѣлъ;—вотъ они начали кушать чай, пили, пили, всё изъ самовара выпили, самоваръ съили и чашки съили, а всё было серебреное; вѣть пособило же имъ, *бачько* ваше баслювленье! вотъ какіе на свитѣ есть мудрые люди. Немного погодя, велѣли мальчикамъ подать *ужну* и *ерофіевичу*. Мальчики подали. Вотъ они испили ерофіевичу, бутылки съили и чарочьки съили. Подобнымъ образомъ поступили и съ посудой, на которой подавали имъ ужну. Мальчики видятъ, что дѣло-то выходитъ не *хихи*, отправили на первой расъ наложенную на нихъ службу, въ разъ доложили объ этомъ Ево Величеству. Восударь этому подивился, а отказать имъ отъ корму не смѣлъ.

Вотъ они живутъ день, другой и третій, недѣлю, двѣ и три, мисясъ, два и три, наконецъ ужъ у нашова Батюшка мало стало серебра, не изъ чево ужъ сдѣлалось ладить посуду енараламъ. Созвалъ Онъ къ себѣ сенаторовъ и енараловъ на согласье. Восударь и енаралы думали, думали да и умомъ-то развели, а придумать ничево не могли; не знали, что дѣлать съ Палеонывыми обжорами; наконецъ придумали поставить на *ростани* въ разные горóда столпы съ таковыми *надписаціями*: „не найдется ли какой нибудь человѣкъ, который бы могъ сдѣлать надъ Французскими енаралами то, чтобъ они не могли пожирать Царское серебро, которова шипко мало“.

3. Вотъ и поставили столпы съ надписаціями. Кто бы ни ѣхалъ, кто бы ни шолъ, всѣ читали надписаціи и нашему брату—неграмотнымъ сказывали о таковой неслыханной *дивовѣжѣ*, но только пособить этому горю никто не могъ. Наконецъ идетъ мимо этѣхъ надписацій попъ ра-

стрига, а онъ, не прогнѣвайся, *бачько* ваше бласловенье, былъ растриженъ за лишную чарочьку и хитрыя дѣла. Вотъ этотъ попъ прочиталъ надписацію и сказалъ: „объ эдакомъ пустомъ дѣлѣ нечево бы Ево Величеству и печелиться, я въ разъ могу сдѣлать надъ Французскими енаралами то, что они всю посуду, которую пріѣли у Ево Величества, всю возвратятъ“.—Тутъ было народу много, въ разъ къ попу привязались, но онъ отъ своихъ словъ не отпирался и говорилъ: „хоть сейчасъ же ведите меня къ Ево Величеству“.—Вотъ ево забрали и повели къ Восударю и объяснили, что онъ вызывается пособить великому горю Вашего Величества.

Восударь самъ спросилъ попа растригу; попъ отвѣчалъ Царю тоже, что и предъ народомъ говорилъ, но только прибавилъ слѣдующее: „Ваше Царское Величество! Вы прикажите мнѣ сшить платье какова нибудь иностраннаго короля и спарядите меня въ оное, скажите енараламъ, что я пріѣхалъ изъ такова-то королевства и хочу стоять на той же фатерѣ, что и Французскіе енаралы,—прикажите меня обрѣть и умыть, дайте мнѣ въ услуги мальчика, при закускѣ повелите мнѣ подавать бутылку хорошова простова вина и изрядный стаканъ, прикажите сдѣлать стальную торелку и вилку стальную, а на закуску ни хлѣба, ни соли ничево не надо, только бы было винцо“.

4. У восударя, бачько ваше бласловленье, не такъ, какъ у нашова брата,—о чемъ скажетъ, то и готово. Вотъ нашъ батько снарядился королемъ; вдругъ разнеслась молва по Питеру, что изъ такова-то королевства пріѣхалъ къ Восударю такой-то король, дошла вѣсть и до Французскихъ енараловъ. Черезъ недолгое время Восударь нашъ Батюшко Олександро Павловичъ послалъ къ Палеоновымъ енараламъ человѣка сказать имъ, что къ Нему пріѣхалъ гость изъ такова-то королевства король и проситъ, чтобъ ему повелѣно было *фатеровать* вмѣстѣ съ Французскими енаралами. Енаралы согласились принять ево къ себѣ въ товарищи. Пріѣхалъ король къ нимъ на фатеру. Вотъ они ево приняли, *побаяли* съ нимъ.

Наступило время закуски; енараламъ подали ерофіевичу и хлѣба-соли на закуску, а королю бутыль съ простымъ виномъ, простую стальную торелку, необычайной величины

стальную вилку, *дородной* стаканъ, а болѣе ничево, ни хлѣба, ни соли. Енаралы начали выпивать и закусывать, а король налилъ себѣ стаканъ *простяка*, выпилъ и закусывать было нечѣмъ. Енаралы выпили ерофіевичу, бутылки съѣли и рюмки съѣли. Король, посматривая на нихъ, выпилъ и другой стаканъ, опять сидитъ; енаралы подбираютъ какъ кушанья, подносимыя имъ, такъ и посуду. Король налилъ и третій стаканъ, выпилъ, взялъ свою стальную вилку, цапъ Палеонова енарала въ голову и проглотилъ, какъ кашу съ масломъ; вышелъ изъ-за стола, помолился и воздалъ Царю заочную благодарность. Такимъ образомъ одинадцать енараловъ онъ съѣлъ при разныхъ закускахъ, остался только одинъ.

5. Попъ просилъ Ево Величество пожаловать къ нему на фатеру. Восударь пріѣхалъ; попъ стрѣтилъ Ево съ подобаюсшею честью и обьяснилъ, что онъ то-то сдѣлалъ надъ енаралами. Восударь и самъ испужался, слушая о такихъ страшныхъ дѣяніяхъ. Попъ обращается къ Ево Величеству и спрашиваетъ: „Великій Восударь! что прикажите сдѣлать надъ послѣднимъ енараломъ, съись ли ево или оставить для языка Палеону?“—Восударь отдалъ на ево волю; попъ сказалъ: „этова сереброѣда Палеонова оставимъ“.

„Ваше Величество,—говоритъ онъ Восударю:—прикажите сдѣлать 12 котловъ чигунныхъ и поставить на какую нибудь площадь, налить въ нихъ смолы и подогрѣть маленько, да купить 12 кулей перьевъ, подать 12 глухихъ кибитокъ съ лошадьми и емщиками“.—Восударь приказалъ, и черезъ сутки всё было готово. Когда было сказано, что всё готово, попъ взялъ съ собой послѣдняго енарала и поѣхалъ къ Восударю; явившись къ нашему Батюшку Олександрѣ Павловичу, сказалъ Ему: „Ваше Величество, прошу Васъ покорнююще пожаловать со мною вмѣстѣ на приготовленную площадь и посмотрѣть, что я сдѣлаю еще надъ Палеоновыми сереброѣдами“.—Восударь поѣхалъ и попъ съ послѣднимъ енараломъ.

Пріѣхали на площадь, народу было видимо-невидимо, тьма тьмусшая. Всѣ смотрятъ, что будетъ дѣлать попъ. Попъ рыгнулъ и вырыгнулъ енарала:—„ну, енаралъ, умѣлъ ты у нашова батюшка Олександры Павловича *ись* серебрен-

ную посуду, давай же ее!"—Вотъ енаралъ и началъ рыгать; всё, что съѣлъ, всё вырыгалъ.—„Всё ли?" спрашиваетъ попъ.—„Всё, великій король такой-то",— отвѣчаетъ енаралъ.—„Скачи въ смолу!"—приказываетъ попъ. Енаралъ скочилъ.—„Вылѣзай оттуда!"—Енаралъ вылѣзъ.—„Посадите ево и немедленно отправьте къ Палеону".

Такъ поступилъ попъ со всѣми 12-ью енаралами. Посуду подбирать не могли, возами возили въ казначейство Восударево. Енаралы въ какомъ видѣ были отправлены изъ Питера къ Палеону, въ такомъ и явились ему.

6. Палеонъ выслушалъ отъ нихъ жалобу на нашова Олександру Павловича и пошолъ на Ево войной. А Богъ-отъ вѣть не попустилъ же ему завладать нашимъ восударствомъ; онъ же раззорился, а мы, Божьей милости да по Восударевой великой силѣ, и теперь живёмъ спокойно. Дакъ вотъ, бачько ваше бласловенье, какіе хитрые были люди у покойнаго Восударя нашова Олександры Павловича, дай Ему Господи царство небесное, а Миколаю Павловичу много лѣтъ здравствовати. Вѣть это, бачько, должно быть сусшая правда? Палеонъ-отъ вѣдь шипко наступалъ на нашова-та Восударя и въ бѣлокаменную-ту Москву ужъ, говорятъ, заходилъ.